

М.Л. Зайцева

СВОЕОБРАЗИЕ ЭСТЕТИКО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЙ РУССКОГО АВАНГАРДА: ПРОБЛЕМА «ЧЕЛОВЕК И КОСМОС» В АНТИЧНОСТИ И РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Наиболее специфическим для древних цивилизаций качеством является построение в лоне философско-религиозных систем концепций целостного чувственного восприятия, где важнейшую роль играют пространственно-слуховые синестезии. Соинтонирование, слияние этих ощущений проявляется в имеющей долгий историко-культурный резонанс античной идее «гармонии сфер». Анализ и типология компонентов культуры, способствовавших возникновению данной концепции, позволит выявить специфику античной парадигмы целостного восприятия и мышления, лежащей в основе синестетической идеи «гармонии сфер». Сравнительные характеристики доминантных признаков синестетических концепций в античной эстетике и художественно-эстетических исканиях русского авангарда XX века помогут обнаружить различия в методах познания и отражения действительности, уяснить характер отличий историко-теоретических аспектов синестетических форм восприятия. Это способствует выявлению логики в историческом процессе смены эстетических концепций, обусловленных и эволюцией философской мысли, и развитием социально-экономической жизни.

В основе предложенной пифагорейцами идеи «гармонии сфер» («мировой гармонии») лежит понятие красоты, одним из основных принципов которой является гармония. Смысл понятия гармонии раскрывается в глубинах мифа: являясь дочерью бога войны Ареса и богини любви Афродиты, муза Гармония олицетворяла собой не идеал беспримесного совершенства, а способность уравнивать, согласовывать разное. Греческая эстетика, культивирующая чрезвычайно высокую, космосозидательную роль гармонии, выстраивала этот образ на остром сопряжении с другим образом, обладающим ярко выраженным энтропийным свойством: Гармонии противопоставлялся Хаос, Аполлону – Дионис; порядку, мере, гармонии – чрезмерность, необузданность.

Пифагор создавал концепцию «мировой гармонии», исходя из представления о Космосе как идеально настроенном музыкальном инструменте. Синестетические идеи здесь оформляются в математические понятия числа, пропорции, соответствия траектории и скорости движения планет определенному числу и звуку, а всей «гармонии сфер» – космосозидательным законам ограниченности, порядка и меры.

Теория гармонически настроенного Космоса совмещалась с античной «теорией подражания». Божественный порядок, «гармония сфер» являлась прообразом и моделью всякой гармонии, лада. Произведение искусства считалось преусуществлением гармонии, красоты макрокосмоса в реалиях человеческого творчества. Музыкант был только посредником между слушателем и Космосом, а душа приходила в резонанс с гармонией Вселенной в процессе восприятия музыки. Таким

образом, гармония как мера соответствия, равновесия разнородных начал становится в античной культуре всеобщим художественным принципом, законам гармонии подчиняются Вселенная, искусства, жизнь человека.

Идея «гармонии сфер» имела ярко выраженное не только эстетическое, но и этическое значение. Этико-космологический синтез проявлялся в сложном объединении способов воздействия «мировой» и музыкальной гармоний на характер и состояние человека. Строгая упорядоченность космоса была примером для организации человеческой жизни у древних греков. Воздействие музыки понималось конкретно и непосредственно. Античные мыслители рассматривали музыку как важнейшее средство воздействия на нравственный мир человека, как средство исправления и воспитания характера. Пифагор исследовал воздействие музыки в основных ее качествах: звуковых и ритмических. По мнению Пифагора, нужно уметь находить верный ритм не только в искусстве, но и в мыслях, делах и речах. Способность находить точный ритм во всех жизненных проявлениях (Эвритмия) помогала органично вписаться в ритм полиса, подключиться к ритму мирового целого – ритму космоса, основанного на законах вселенской гармонии.

Анализ основных черт античной идеи «гармонии сфер» позволяет выявить одно из доминантных качеств античной культуры: конкретно-чувственное восприятие явлений мира, компонентов культуры и искусства, где восприятие носит синестезийный, стремящийся к целостности, характер. Понимание процессов творчества и восприятия как миметических по своей природе создает иерархическую модель культуры с приоритетом надличностного, космологического порядка. Определение функции творчества, таким образом, сводится к подражанию и наиболее адекватному воспроизведению мировой гармонии в художественных произведениях. В процессе формирования эстетических идей важную роль в Античности играют факторы широкого культурологического уровня: от мифологии, космологии, этнорегионального генезиса родов искусства, социокультурной ситуации до поиска критерия красоты в математических понятиях точности. Глобализация понятия красоты проявляется в репродуцировании эстетических идей на сферу политики, социальной жизни, этики.

Исследование художественных миров русского авангарда невозможно без анализа его научно-философского контекста. Мировоззренческая революция, произошедшая на рубеже XIX–XX веков, была подготовлена целым рядом научных открытий: новая концепция времени – пространства – движения открыла путь для новой релятивистской космологии. Принципиально новая модель мироздания открывалась в результате научных изысканий первых десятилетий XX века (концепция «ноосферы» В. Вернадского, исследования А. Чижевского в области космо- и гелиобиологии, космические проекты К. Циолковского, новая модель расширяющейся Вселенной А. Фридмана и др.).

Осмыслением новых открытий в науке начала XX века занималось целое направление отечественной науки и философии, получившее название «русского космизма». На смену антропоцентризму приходит антропокосмизм. Выдвинутая Вл. Соловьевым идея положительного всеединства – единства человека и мироздания, становится онтологическим основанием русского духовного ренессанса. Это всеединство мыслилось философом в образе Софии – творческой премудрости Божией, «мировой души». Согласно этой теории, в Боге содержится идеальный образ мира, в отличие от мира действительного, падшего. Этот совокупный образ и есть София, которая «реет» над мирозданием, излучая в него божественный свет, живой нитью связывает его с Богом.

Основополагающее качество всех теорий о духовном начале мира – формирование в их недрах нового мироотношения. В научных концепциях «ноосферы», в теософии и философских учениях начала XX века вызревает понимание

того, что эта духовная сфера есть и еще достаточно дисгармоничная, находящаяся в состоянии становления реальность и вместе с тем – высший идеал такого становления. Поэтому результат воплощения идеала зависит от творческой энергии и усилий человечества.

Таким образом, космизм представляет собой направленную на преобразование действительности, проективную, а часто и утопическую линию в русской науке и философии начала XX века. Это та линия духовного ренессанса, которая ставит проблему о космосе и человеке и разрабатывает своеобразную творческую эсхатологию, смысл которой, согласно Н. Бердяеву, в том, что «конец этого мира, конец истории зависит и от творческого акта человека».

Идейно-духовные искания и открытия начала XX века повлияли на общественное сознание, искусство, политику. Идея овладения космическим пространством и временем лежит в основе мировоззрения В. Хлебникова; идеи Н. Федорова и К. Циолковского вдохновляли В. Татлина, А. Толстого, В. Мухомова и других деятелей искусства. Поиск «неслыханных еще звуковых миров» (Н. Рославцев), «космических элементов» и выхода в «четвертое измерение» (А. Лурье), ориентация на «пробуждение космического сознания» (И. Вышнеградский), – все это вылилось в новую формулу: Музыка – это организованный космос, мир «по ту сторону добра и зла», абстрактный Универсум, отстраненный от перипетий земной жизни с ее «мелодрамами» и сюжетно-психологической мотивацией.

Небывалый проект преобразования действительности, выдвинутый русскими космистами (идеи всеобщего воскрешения Н. Федорова, «пантокрапии» В. Мухомова и др.), отразился в авангарде в виде лозунгов к решительному штурму Вселенной, изменения всего мироздания. При этом происходило стирание грани между эстетикой и жизнью, искусством и реальностью. Идея преобразования действительности носила жизнетворческий характер, и из нее неизбежно вытекали программы революции и тотального космического преобразования мира.

Проведенный в исследовании сравнительный анализ эстетико-философского обоснования античной концепции «музыки сфер» и авангардных проектов преобразования человека и Вселенной позволяет выявить специфику столь важных для культуры идеологем. Отличительными чертами русского авангарда становятся утопичность, проективизм, футурологизм. В авангарде осуществляется отход от миметической концепции искусства, объявленной уже кубистами устаревшей и ошибочной, искусство активно включается в экспериментаторство, позволяющее не только моделировать художественный язык для небывалого искусства новой эры, но и устремляться к созданию иной – совершенной – реальности.